

Мы переехали в новую квартиру в конце января. Как раз в ту неделю, когда стало неимоверно холодно. Да, это была самая морозная неделя той зимы, и в необжитом помещении со старыми непродутыми батареями нам пришлось бы туго, если б мы, влюблённые, не согревали себя жаром собственных тел.

Весь первый вечер и часть первой ночи я, правда, трахался не с женой, а с кроватью из ИКЕА. В итоге так и не собрал - выяснилось, что не найти подходящей отвёртки. Пришлось бросать матрас прямо посреди комнаты и спать так, среди разбросанных вещей, как выброшенные на таинственный остров жертвы кораблекрушения.

Мне было грустно, что я такой неудачник, кроме того ныли мозоли на ладонях. Но Ксюша обняла меня, и стало лучше.

На утро я выпил кофе, разбодяженный прямо в чашке, выдохнул и дособирал чёртову кровать - несколько болтов оказались лишними, я их выкинул. Ксюша прибралась,

мы кое-как рассовали вещи. Квартира теперь выглядела прилично. По крайней мере, она больше не походила на притон героинового наркомана.

Вечером мы лежали на кровати. Слишком уставшие, чтобы заняться сексом и даже чтобы спать. Я читал Исигуро, Ксюша - Довлатова, которого я ей подсунул. Тут сверху раздался неприятный металлический гул. Показалось, кто-то открывает огромный, как в фильме «Крепкий орешек», банковский сейф.

- Что это? - спросила Ксюша таким тоном, будто я допустил какую-то оплошность.

Я прислушался. Наверху раздался топот, потом ещё какие-то звуки человеческой жизнедеятельности.

- Соседи? – неуверенно ответил я.

Да, это точно были соседи. Только понять кто это: человек, призрак или гиппопотам было невозможно.

Так выяснилось, что проектировщики в нашем доме явно облажались с шумоизоляцией. Её просто не существовало. Мы слышали всё, что происходит этажом выше. Хотя этого не хотели. При желании мы могли желать здоровья каждый раз, когда человек сверху чихал. Сначала мы пытались успокоить себя тем, что в квартире над нами живёт девушка, а они, как правило, не производят много шума. Мы ошиблись. Соседка даже ходила по своему второму этажу так, будто она подкована, как кобыла.

- Железная пята олигархии, - говорила Ксюша и поднимала глаза вверх...

Прошло пару недель, мы кое-как смирились с привычками той женщины. Но она решила выйти на новый уровень. Сучка закатила вечеринку. Я терпел крики её друзей до часа ночи, потом психанул и полетел наверх на крыльях ненависти и злобы. Я был так взбешён, что не взял с собой ничего более существенного, чем свои кулаки, а это так себе орудия. Я и драться то как следует не умею, мне никто не ставил удар, а в последний раз я бил человека по лицу в семнадцать лет. А сверху отчётливо слышались

мужские голоса. И не один. И голоса были неприятные. Но я летел вверх, как Немезида. Готовый принять последний бой и отправиться в Валгаллу.

Каково же было моё разочарование, когда я столкнулся с закрытой дверью. Игнорирование распалило меня ещё больше. Я совсем забыл о безопасности, стучал и хрипел, стоя в одних носках на лестничной клетке, но за дверью просто затихли - и всё.

Я пригрозил хозяевам полицией, Путиным, господом богом и ушёл домой.

Полицию я в тот вечер не вызвал...

Спустя ещё пару недель мы услышали сверху: «Спасите! Убивают!». Стояла ночь. Если кого-то убивают ночью, это не моё дело. Я же не Бэтмен. Но Ксюша толкнула меня в бок.

- Выручай студентку...

Она почему-то решила, что мадам сверху получает высшее образование.

Отказаться? Это было почти невозможно. Я нехотя встал и пошёл по ступеням, крадясь, как тигр. В этот раз, кстати, я взял молоток. Чисто из соображений самообороны.

Но меня ждал сюрприз. Оказалось, помощи просила не соседка над нами, а та, что жила по диагонали. Если контингент поклонников студентки был примерно понятен, то здесь воображение нарисовала громилу с лицом гоблина, готового разорвать меня на части.

Ладно.

Я постучал в дверь и закричал, что если они не угомонятся, я вызову ментов. Потом предусмотрительно сделал три шага назад. Дверь открылась. Я сжал молоток в липких руках...

Передо мной нарисовалась женщина средних лет, крашеная блонд в спортивных шароварах.

- Вызывайте полицию! - взвизгнула она.

- Хорошо, - сказал я, растерявшись. - Вам помочь?

- Полицию, - сказала она и скрылась за дверью.

Надо сказать, что она, кстати, не напоминала жертву насилия. Кровь из разбитой губы не текла, ничего такого.

Кхм. Я спустился к себе и вызвал подмогу. Диспетчер не очень-то обрадовался моим словам. Полиция вроде бы в итоге не приехала. Я ничего такого не слышал, хотя не спал ещё долго. Но дама не орала больше. В общем, я считаю, что исполнил свой гражданский долг...

Пропустим пару вечеринок, когда мне пришлось опять ходить наверх. Там не было ничего невероятного. Мне открывали дверь, а один раз даже извинились за лишний шум.

В принципе с соседкой даже можно было ужиться, если б она не вела ночной образ жизни. А в доме, построенном из говна и палок, это означало, что и мы с Ксюшей обязаны жить, как совы - только разве что не угукаем в ночи. Допустим, я просыпался каждый раз, когда соседка в час или два ночи открывала ригельным ключом свою зло...учую дверь... А если кто-то входил в парадную - а это тоже было слышно, - то я вздрагивал - хоть бы не она, хоть бы...

Соседка по диагонали тоже иногда устраивала концерты. Их нам было слышно не очень хорошо. Но иногда из-за стены доносилось: «Пошла в жопу, дрянь!» и ответный крик из преисподней: «Сам иди, х...сос!». В общем, их брак явно давал трещину. Пару раз снова раздавалось «Спасите! Убивают!». Но наверх я уже не ходил. Бессмысленно.

Ближе к Новому году соседка над нами снова перетянула одеяло на себя. В нашей совместной – на троих – жизни начался и вовсе безумный период. Эта мелкая дрянь завела себе мужика. И что это был за мужик... Говнюк видимо вытворял настоящие чудеса, потому что госпожа студентка визжала по ночам, как порнозвезда. Это было настоящее аудиошоу, от которого я сначала даже возбуждался. Потом её крики приелись и стали бесить. Да и кому

понравится, когда кто-то воспроизводит стоны из фильма для взрослых с завидной регулярностью...

Парень действительно старался. Это был принц секса. Потому что он делал своё дело с завидным упорством и регулярностью по тридцать-сорок минут. Каждый день. И ни один раз за день.

- Я не верю, что это по-настоящему, - говорила Ксюша, а я стыдливо опускал глаза. На его фоне я был дохленьким скорострелом. Однажды они трахались час, потом взяли десятиминутную паузу и продолжили ещё на целый футбольный тайм.

Я уже думал, что-то сделать с этим, но что? Не стучать же к ним в дверь молотком в самый острый момент? К тому же я не ханжа...

Кончилось всё записками «Пожалуйста, не шумите...», они, правда, не дали результата. Результат дало время. Вскоре конфетно-букетно-трахательный период закончился. Выяснилось, что удовлетворить женщину в постели - это полдела. Как писал Тарковский, «только этого мало». Началось всё с редких слез. То он неправильно убрался. То передвинул цветок. То просто молчит весь вечер. Потом начались ссоры, крики. Слезы превращались в истерики... У меня даже возникла странная мысль: а что если мы оказались в петле времени и соседи над нами - это люди из прошлого, а соседи, которые живут по диагонали, из будущего? Сходств действительно было много, разве что любовник студентки был молчалив.

Вскоре мы уже начали скучать по старому доброму соседскому сексу, как вдруг... Неожиданно всё закончилось. В квартире наверху наступила зловещая, но такая прекрасная тишина.

- Может, он её убил? - спрашивала Ксюша. Я не знал, что сказать. Не взламывать же мне дверь... Да и участковому надо как-то поднести эту информацию.

Соседка из параллельной квартиры тоже решила выйти из игры. Я видел её, заплаканную, с большой спор-

тивной сумкой у пухто... Она собиралась куда-то. В неизвестность, прочь из этого рассказа.

Спустя пару недель квартира ожила. Мы поняли это по странному шебурушению. Да, там явно что-то происходило. Кто-то ходил, разговаривал, прибывал что-то к стене.

- Хоть бы не студентка, - взмолились мы хором.

Нам повезло. Над нами приехала жить обыкновенная семья из трёх человек. Мальчик попался гиперактивный и часто играл в футбол чем-то тяжёлым, но он и близко не мог сравниться с тем, что творила предыдущая квартирантка. Мы расслабились. К нам вернулась жизнь. Похоть. Как-то мы взяли винца и решили устроить оргию. Только мы вдвоём: я и ты. Я разошёлся ни на шутку, потому что Ксюше явно нравилось происходящее. Она недвусмысленно дала это понять. К несчастью, в самый ответственный момент кровать из шведского универмага не выдержала моего напора. Что-то там хрустнуло, погнулось и мы слетели на пол, крича, как будто начался Армагеддон. Видимо, те шурупы, которые я выкинул в самом начале, всё же не были лишними. Кто ж знал...

Тут в дверь постучали. Я вылез из простыней и подушек, накинул халат...

- Нельзя ли потише?

Передо мной стоял небольшой парень в очках, с бородкой, вида не очень героического. Руки у него были сложены за спиной.

Тут я понял: это сосед сверху. Мне стало неловко. Я извинился. Мужчина нехотя кивнул.

- До свидания, - сказал он, развернулся и пошел к лестнице. Я бросил взгляд на него, уходящего. В руках у него был молоток.